

— Ну и хорошо, никто не будет отбирать у меня острый котёл.

Цзян Фань промолчал.

— Где ваша гордость?

— В котле.

У всех были небольшие царапины, но сейчас это никого не волновало. Все с нетерпением смотрели на блюда в кастрюле. Сунь Янь принёс две тарелки с рисовыми пирожками, по одной на каждый стол, и Су Вэй бросил их все на сковороду для запекания.

— Где крабы? Я принёс две тарелки, куда они делись? — Ань Чжоули вытянул шею, чтобы посмотреть. Су Вэй высыпал их в свой котёл.

— Эй, не отбирай у меня еду! — Ань Чжоули сразу подошёл и выловил два краба.

— Эй, эй, где твоя гордость?

— Отвали, ешь из своей чаши, а на кастрюлю смотри.

Бла-бла-бла.

Сразу после драки ничего не чувствовалось, но теперь Шэнь Бо заметил, что даже выловить стебель зелени стало больно. Скорчившись, он с трудом отправил еду в рот и только тут понял, что губа у него где-то ободрана. Возможно, он слишком сильно сжал зубы во время драки и прикусил щёку.

— Пойду за готовой едой, блин, губа разбита! — сказал он и ушёл.

Цзян Фань с удовольствием принимал блюда, которые ему подкладывал Су Вэй. Он наблюдал, как зелёные крабовые панцири постепенно краснели, и добавил ещё одну тарелку креветок. Было немного остро, но очень приятно.

— Эх... — Цзян Фань вздохнул.

— О, вздохнул? — Су Вэй словно увидел что-то невероятное.

Цзян Фань съел фрикадельку, положил палочки и сказал:

— Почему я вообще не чувствую, что пережил расставание?

Ань Чжоули и Сунь Янь сразу подошли:

— Ты же был влюблен в эту младшеклассницу до безумия! Разве тебе не приятно, что ты разделался с соперницей?

— Чушь, она мне не отказывала, но и не соглашалась. Я не знаю, что она думает.

— Брат Фань, если честно, я думаю, тебе стоит забыть о ней.

— Дело в том, что я понял: я, кажется, не так уж сильно её люблю. Просто мне кажется, что это унижительно — если девушка, которая мне понравилась, связалась с каким-то никчёмным засушенным бычком из профессионального училища. Это удар по престижу, — высказал свои

мысли Цзян Фань.

— Может, познакомлю тебя с кем-то новым? — подошёл Ань Чжоули.

Цзян Фань махнул правой рукой, развалившись на стуле:

— Да ладно, в ближайшее время никакого желания искать девушек нет.

— Тьфу-тьфу-тьфу, это называется «испугался один раз и теперь боишься веревки»? — Шэнь Бо принёс тарелку с морепродуктами и тарелку с яйцами-пашот, как раз услышав слова Цзян Фаня, и поиздевался над ним.

— Там есть готовые крабы, я взял два лишних. Хочешь, дам трубочку, чтобы ты сам их высасывал? — Шэнь Бо положил одного краба на тарелку Цзян Фаня.

Цзян Фань ответил:

— У тебя вообще есть совесть?

— Нет. Кто-нибудь поможет расколоть? — Шэнь Бо повернулся к остальным.

Цзян Фань молча ждал, пока Су Вэй почистит ему креветок. Вдруг у него в голове мелькнули глаза того человека. Холодные, равнодушные глаза. Он стоял, оперевшись на одну ногу и держась за руль велосипеда, и смотрел на их драку как на стороннее зрелище.

— Кто же это был? — не удержался и спросил Цзян Фань, чувствуя, что где-то его видел. — Скажите, кто видел человека в чёрном спортивном костюме, который выглядел очень холодным?

Су Вэй усмехнулся, вытер пальцы и указал на дверь:

— Видишь? Там целая толпа, все в чёрных спортивных костюмах и очень холодные.

— Ты вообще где его увидел? Это причина, почему тебя ударили трубой? — спросил Цяо Фэй.

Цзян Фань неоспоримо кивнул:

— Угу.

Цяо Фэй промолчал, а потом сказал:

— Босс, ты серьёзно? Если ты найдёшь себе девушку, и вас будут бить в групповой драке, и противники схватят девушку, чтобы угрожать тебе, и заставят отказаться от своих навыков, ты даже глазом не моргнёшь?

— Чушь, меньше смотри пиратских боевиков.

— Ладно.

Итак, тема «кто это был» закончилась. Цзян Фань не пил, а остальные семь человек опустошили кучу банок пива. Блюда тоже съедали одну за другой. Когда они закончили, было уже девять вечера. В ресторане осталось мало посетителей, и вскоре остались только Цзян Фань и Су Вэй.

Цзян Фань положил руку с повязкой на грудь, откинулся на спинку стула и полулежал. Су Вэй всё ещё колотил по оставшимся двум крабам, а когда закончил, заметил, что Цзян Фань уже заснул.

Су Вэй без церемоний разбудил его пинком:

— Только девять часов, твоя лень снова дала о себе знать?

— Скажи, зачем я вообще дрался с Ши Цзюнем?

— Из-за самолюбия. Когда поедем?

— Посидим ещё. Сегодня ночью у тебя. В общежитие уже не попасть, — Цзян Фань хотел потянуться, но вспомнил, что рука в повязке, и передумал.

— Думаю, это был Лу Цзэ. Неважно, веришь ты или нет, кроме него, я не могу никого придумать.

— Кто такой Лу Цзэ? Почему?

— Ещё в первом классе старшей школы... А, ты пришёл только во втором семестре и не знаешь. Он был первым на городском экзамене, но почему-то пошёл в профессиональное училище. Директора Первой и Второй средних школ лично приходили к нему, но он отказался. Через пару недель после начала учебного года его застали в групповой драке. Но это странно, в профессиональном училище его не наказали. У нас в школе с ним много врагов, как с сорняками: выдернешь один, а с ним целый куст выходит. Большинство драк начиналось из-за того, что кто-то заступался за друзей, и отношения между школами обострились.

— Серьёзно? Почему я никогда о нём не слышал? — снова спросил Цзян Фань.

— Ты? Ты только ешь и спишь, а если настроение плохое — идёшь драться. Кто тебе это рассказывать будет?

Су Вэй безжалостно разоблачил его.

Цзян Фань промолчал:

— Мы столько лет дружим, можешь хоть немного быть сдержаннее?

— Вы господин, господин, простите вас! — Су Вэй доел последний кусок еды. — Ши Цзюнь теперь не посмеет легко доставать тебя, но с Лу Цзэ будет сложнее.

— Почему?

— Ши Цзюнь и Лу Цзэ хорошо дружат. Не знаю, захочет ли Лу Цзэ заступиться за него и начать с тобой проблемы.

— Я его боюсь? — презрительно усмехнулся Цзян Фань.

— Не смотри на Лу Цзэ как на одиночку, за ним стоит целая куча народу. Помнишь, когда мы дрались с тем парнем из третьего класса? Среди них был Лу Цзэ, но тогда мы этого не заметили. Я узнал об этом позже от людей.

— Блин, он был там?

— Да, и профессиональное училище со Второй средней школой не ладят уже не первый день. Школы меняют лидеров, но отношения остаются напряжёнными.

— Лу Цзэ — главарь профессионального училища? Он так силён? — Цзян Фань усмехнулся.

— Пока они нас не трогают, всё в порядке. Поехали?

— Поехали, дедушка хочет спать!

Цзян Фань так и не понял: если Лу Цзэ и Ши Цзюнь дружат, почему он просто наблюдал, как Ши Цзюня избивают, и не вмешался?

Цзян Фань и Су Вэй вернулись домой уже после десяти. Мама Су Вэй, открыв дверь и увидев Цзян Фаня, испугалась:

— Сяо Фань, что с твоей рукой? Как ты упал? Заходи скорее.

Они переглянулись и хором ответили:

— Упал с велосипеда.

После чего обменялись понимающими улыбками.

Мама Су Вэй налила Цзян Фаню воды и пошла за одеялом. Су Вэй обошёл комнаты и спросил:

— Папа сегодня не вернулся? Сестра звонила?

Мама из соседней комнаты ответила:

— Папа уехал в командировку. Сестра звонила днём и спрашивала о тебе. В девять ты вдруг позвонил и сказал, что вернёшься, так что я сразу приготовила комнату.

— Тётя, не беспокойтесь, мы сами всё уберём, — Цзян Фань встал, собираясь поговорить с мамой Су Вэй.

Мама, держа в руках одеяло и подушки, остановилась у двери, сначала посмотрела на Цзян Фаня, а потом сказала:

— Ты уже взрослый человек, а ведёшь себя как ребёнок. Неужели нельзя быть осторожнее? Смотри, даже повязку наложили из-за падения. Сиди там и не двигайся, я сама всё сделаю.

Цзян Фань промолчал.

Су Вэй сдерживал смех, пока мама не ушла, а потом рассмеялся:

— Тебе ведь нравится, когда мама ворчит, правда? Теперь как ощущения? Очень приятно, на душе радостно?

— Приятно тебе! Это был несчастный случай, и всё из-за Лу Цзэ. Если бы не он, я бы так не пострадал, — тихо пробурчал Цзян Фань, понизив голос.

— О господи...

— Вы ещё что-нибудь хотите поесть? Уже поздно, если не будете, идите мыться и спать, —

мама Су Вэя, выходя из комнаты с простынёй, спросила.

Цзян Фань сразу выпрямился и улыбнулся:

— Не будем, помоемся и сразу спать. Тётя, вы тоже отдыхайте пораньше!

<http://bllate.org/book/16841/1549251>